

Чорномидз Ю.Н.
Кубанский государственный университет

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ КРУГА СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Актуальность проблем международной правосубъектности обусловлена общемировыми тенденциями к становлению новых независимых государств, всё большей значимостью в жизни общества крупных корпораций, неутихающими вооруженными конфликтами, а также обладанием индивидами широким спектром прав, обязанностей и ответственности.

Одна из причин множества теоретических мнений о круге субъектов международного права кроется в договорных нормах международного права. Например, о «других субъектах международного права» упоминается в нормах Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Венской конвенции о праве преемстве государств в отношении договоров 1978 г., Венской конвенции о праве договоров между международными организациями 1986 г. Международный законодатель не спешит раскрывать тайну иных субъектов международного права, которых он однозначно признает таковыми, тем самым, прекратив научные споры о круге субъектов. С другой стороны, международное право, как особая часть межгосударственной системы, есть явление динамичное и достаточно быстро развивающееся, отвечая политическим, экономическим и иным потребностям общества, реагирует на это правовыми изменениями.

По нашему мнению, актуальным на сегодняшний день является признание широкого круга субъектов международного права с различным объемом правосубъектности. Представителями такого подхода являются Г.М. Вельяминов, В.С. Верещетин, Н.В. Захарова, Р.А. Мюллерсон, К.А. Бекашев, Г.В. Игнатенко, А.Н. Талалаев, А.С. Ященко, Дж. Американо, П. Вилла, Ф. Джессеп, В. Фридман, Ян Броунли, Г. Лаутерпахт и другие.

Отметим лиц и образований, которые, по нашему мнению, уже входят в широкий круг субъектов международного права, или стремятся к такому положению.

В отличие от классической концепции, согласно которой только народы, борющиеся за свое самоопределение, являются субъектами международного права, мы считаем, что «мирный» народ также обладает определенным объемом правосубъектности. В качестве основного аргумента напомним, что право, согласно нормам, звучит как «право на равноправие и самоопределение народов». Заметим, что первым указано равноправие. Совершенно логично, что равноправными могут быть народы, не ведущие активную вооруженную борьбу. Член подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств А. Эйде считает, что у народов субъекта федерации, например, также может возникнуть право на самоопределение (несмотря на то, что у них уже есть государственность) в случае, если народу это

государство не предоставляет возможности для участия в управлении государством, или это государство не соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов, или нарушает права человека, или иным образом угнетает данный народ. Самоопределиваться могут народы, и не имеющие собственной государственности без какой-либо борьбы, например, цыгане. Самоопределение народа внутри многонационального государства вовсе не предполагает обязательности отделения и создания собственного самостоятельного государства.

Отдельно отметим коренные народы, на которые также распространяется право на самоопределение. Международное сообщество может смело говорить о них как о субъектах международного права, так как коренные народы в прошлом и настоящем вступают в международные отношения с другими субъектами международного права и даже заключают соглашения с государствами. Такая ситуация была между США и некоторыми индейскими племенами Северной Америки. Некоторые из таких соглашений формально до сих пор действуют. Если такие договоры носили международно-правовой характер в момент их заключения, тогда и все их участники должны были считаться субъектами международного права. Например, в Хартии Организации Африканского Единства специально выделены нормы о том, что именно африканские коренные народы обладают неотъемлемым правом решать свою судьбу.

В теории и практике международного права принято за истину отсутствие права на самоопределение национальных (религиозных, языковых) меньшинств, а, следовательно, не принято считать национальные меньшинства субъектами международного права. Защитой международного права пользуются, как правило, лица, принадлежащие к меньшинствам. Но нет норм, которые бы запрещали меньшинствам самоопределяться в структуре народа. Кроме того, если представители национального меньшинства образуют объединение, то смогут обладать некоторыми правами в международных судебных органах.

«Государственно-подобное образование» — это собирательный термин, таковыми в разное время были вольные города, свободные территории. В настоящее время это Ватикан и Мальтийский Орден. Что касается прогнозов на будущее, то вполне возможно, что будут и в дальнейшем созданы государственно-подобные образования, являющиеся субъектами международного права. Можно предположить, что особые территории появятся в зоне конфликтов (Арабо-Израильский, Грузино-югоосетинский) под эгидой ООН или заинтересованных государств или как вновь появившиеся на карте мира. Так, например, в Японии планируется строительства полностью независимого города-пирамиды со своими коммуникациями, правилами общежития, собственным правом, и что не исключено, органами управления и суверенитетом. При совпадении определенных условий такое образование может стать новым субъектом международного права.

В современной науке практически нет сомнений в международной правосубъектности международных неправительственных организаций (МНПО) в их международно-правовом понимании согласно резолюции ЭКОСОС 1996/31 от 25.06.1996 г. С другой стороны, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. говорит о «неправительственных организациях» как о субъектах подачи жалобы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В тоже время в Дополнительном протоколе, закрепляющем право собственности, употребляется термин «юридические лица». В практике ЕСПЧ уже достаточное количество вынесенных решений и дел, находящихся на рассмотрении с участием юридических лиц, в том числе ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России, Религиозное объединение «Свидетели Иеговы Румынии» против Румынии, Профсоюз работников транспорта Швеции против Швеции и др.

Таким образом, юридические лица набирают обороты на пути становления их некоторого объема международной правосубъектности, выраженной пока в возможности участвовать в процессах международных судебных органов.

Промежуточное положение между «национальным» юридическим лицом и МНПО занимает Международный Комитет Красного Креста, который при детальном анализе его функций и деятельности на международной арене также претендует на статус субъекта международного права. Швейцарскую «Еврофирму» также считают особым промежуточным образованием, Я. Брунли называет её «публичным международным учреждением».

Помимо «национальных» юридических лиц ещё в XIX веке Ф.Ф. Мартенс наряду с субъектами международного права выделял «субъектов прав в области международных отношений». К этой категории относились, прежде всего, общественные группы, товарищества, компании, законно существующие в своих государствах. Так родилась идея о правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК). Учитывая практику Международного Суда ООН по делу «Барселона Тракшн», в настоящий момент нельзя однозначно говорить о международной правосубъектности ТНК. Хотя, используя концепцию И.И. Лукашука о международно-правовой ответственности, можно выявить определенную закономерность: субъекты международной ответственности не могут не быть субъектами международного права. А ТНК, по мнению Л.Л. Лукашука, являются субъектами ответственности.

Через институт ответственности, а также через призму признания воюющей стороной субъектом международного права можно практически любое лицо или образование, на которое будут распространяться нормы об ответственности или нормы права Женевы.

Расширение круга субъектов международного права также возможно за счет субъектов федераций и субнациональных (автономных) территорий унитарных государств, которые также могут вступать и, более того, вступали в международные отношения.